

Вырезка из газеты
СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВОГазета № 11
Москва

Ирина Гошева

Заслуженная артистка РСФСР И. П. Гошева в роли Аннунциаты в пьесе Евг. Шварпа «Тень»

Вместе со своими сверстницами — Еленой Юнгер и Лидией Сухаревской — она была награждена орденом. Вместе с ленинградским театром «Комедия», в котором она выросла, получила известность. Ей, как говорится, улыбнулась судьба: совсем молодая актриса, она сыграла десяток первостепенных ролей, широко и полно показавших ее своеобразное дарование. Впрочем, советская судьба точно так же улыбается каждому талантливому актеру и каждой талантливой актрисе, и пусть не думает Гошева, что означенная судьба только ее сделала своей избранницей... В одном, и в главном, творческая биография Гошевой бесконечно схожа с биографией многих и многих молодых актеров нашей страны: будущее актрисы зависит только от одного — от ее умения по-настоящему работать, искать и пробовать.

Иные молодые актеры уверены, что их молодость — это их право, преимущество и защита. Они жестоко и обидно ошибаются, ибо их молодость — это прежде всего их обязанность, их ответственность, их долг. На протяжении нескольких последних лет Гошева показала, что она серьезно и честно относится к своему дарованию, не полагается лишь на него и умеет работать постоянно и напряженно. От роли к роли она росла потому, что хотела расти и потому, что не могла не расти. Расширять свой актерский диапазон, вырываться за пределы навязанного ей ее данными амплуа стало ее насущной потребностью. Зрители могли ее видеть в непрестанном движении, в поисках и пробах. Именно потому они верили ей, как художнику, как актрисе.

Разумеется, Гошевой до смешного рано подводить какие бы то ни было итоги своего творческого пути. Рано не только потому, что она молода и у нее еще впереди большая жизнь. Рано, прежде всего, потому, что она еще не успела сыграть своей **главной** роли, роли, которую каждая актриса должна продумать, прочувствовать и прожить, прежде нежели выйти с нею на сцену. В творческий полдень, в радостную пору наступления зрелости у художника складывается свое представление о мире, о людях, о себе самом. Вместе с этим приходит и потребность высказать свое, сокровенное и прожитое, поделиться, проверить себя. Так рождается не детская, не ученческая, а настоящая, глубокая мечта о роли, о роли, через которую легко и радостно будет раскрыть себя и высказаться. Должно быть, мечтает о такой роли и Ирина Гошева.

Ее первой большой ролью была роль Дианы в комедии Лопе де-Вега «Собака на сене». Гошевой пришлось играть трудный характер строптивой, озорной и бесконечно привлекательной девушки, одновременно преодолевая технические трудности стихотворного текста, овладевая сложной музыкой поэтических строк, беспрекословно подчиняясь их ритму и делая это без всякого ущерба для живой непосредственности своей героини. Экзамен этот Гошева выдержала с блеском и легкостью, которых никто не мог ожидать от молодой актрисы. Но удивительно было не только то, что она легко прошла через все технические преграды образа, — удивительно было то, что она сделала это, ничуть не поступаясь своими внутренними интересами актрисы, не урезывая себя в правах, не преодолевая, как говорится, себя. Диана у Гошевой была такой,

какой ее могла и должна была играть именно она и никто другой. Свойственную ей манеру медленной, чуть вялой на первый взгляд, а по существу напряженной и очень интенсивной речи она сделала манерой и особенностью самой Дианы. Свою характерную привычку держаться на сцене слегка ссутулившись она сохранила и на этот раз, и это ничуть не мешало Диане быть вполне естественной и правдивой. Гошева, если можно так выразиться, настаивала на своем представлении о Диане и потому, добившись успеха, победила вдвойне.

В «Опасном повороте» она играла Олуэн, ту самую Олуэн, в которой как бы сконцентрирована вся психологическая динамика анекдота, рассказанного Пристли. Милое, мирное, несколько бесцветное существо, она оказывается воплощением непримиримого, жестокого, не знающего компромиссов темперамента. На протяжении первых сцен спектакля Гошева — Олуэн как бы накапливала в молчании свою собственную волю и решимость к признанию. Да и в самый момент признания она не переставала думать и еще и еще раз проверять себя. Этот сделанный актрисой почти наглядным процесс самопознания не мог не привлечь особого внимания зрителей к образу Олуэн. Интерес к ней стал гораздо более серьезным и основательным, нежели это подсказывалось самим ходом пьесы. У Пристли Олуэн была ключом и средоточием запутанной уголовно-психологической драмы. В исполнении Гошевой Олуэн стала человеком огромной душевной силы и способности к сопротивлению.

Работа над ролью Олуэн показала, что Гошева умеет серьезно и самостоятельно думать об изображаемых ею людях. Она обнаружила также и другое: Гошевой уже стало немного тесно в обществе ее обычных героинь. Ее последней работой в театре «Комедия» была роль чудесной девушки Аннунциаты в сказке Евгения Шварпа «Тень». Из всего, что играла в своей жизни Гошева, эта роль, пожалуй, самая своеобразная. Милое, нежное и бесконечно преданное дорогому ей человеку существо, Аннунциата — Гошева предстала на сцене театра «Комедия» совсем ребенком. И мудрая ее непосредственность, чистота и настоящее ее мужество были раскрыты актрисой с такой любовью к образу Аннунциаты, с таким настоящим творческим увлечением, каких мы не видели ни в одной другой роли актрисы. В Аннунциате Гошева выдала себя с головой: все, что она играла до сей поры, было ее предисторией, присказкой, — сказка остается впереди.

Впереди остается **главная** роль Гошевой. Трудно сказать, какова будет эта главная ее роль и как она ей удастся. Нынешний театральный сезон она встречает актрисой Московского Художественного театра. Ей предстоит работать под непосредственным руководством В. И. Немировича-Данченко и встретиться на подмостках замечательного театра с корифеями советской сцены. В газетах prominently известно о том, что на сцене МХАТ Гошева будет играть Ирину в «Трех сестрах», Офелию в «Гамлете», Нину Заречную в «Чайке». Все, о чем может мечтать молодая советская актриса, Гошева получила. Большой, напряженной работой и стремлением к самосовершенствованию Гошевой надо ответить на это.

С. ЦИМБАЛ